

**Ответ о понимании Иоаннова Евангелия,
в каком смысле божественный Логос есть жизнь**

Responsio de intellectu Evangelii Ioannis quomodo ratio divina sit vita

1. Признаюсь, что удовлетворительно развернуть, как просишь ты, о добрый друг, величайшую глубину евангельского писания «*парящего орла*»¹ невозможно, пусть даже кому-то и по силам окажется в свою меру уловить что-то отличное от других. Поэтому лёгкого введения сюда требуешь ты от меня напрасно, если только не удовлетворишься некоей моей конъектурой. Её-то и прими благосклонно - такой, как пришла сейчас на ум!

2. Тебе известно, что единственной целью этого [своего] священного писания Иоанн Богослов утверждает узнание Христа: показать Его Сыном Божиим, *верующие в Которого имеют жизнь вечную*². Стремясь привести к этому тезису всех, «чья радость в движении мысли»³, он первым делом показывает, что имеет в виду, говоря о Сыне Божиим, а именно что Он и есть абсолютный смысл⁴ всех вещей, или Отчая *Премудрость*.

В самом деле, без смысла [или основания] невозможно быть ничему из всего. Например, в человеке один смысл для глаза, другой для уха, третий - для руки, так что ни один член не существует без законного смысла⁵. Причём эти смыслы отдельных членов свёрнуты в самом простом смысле человека в целом, и это – один смысл всех [других] смыслов. Подобно этому есть один простейший смысл универсума, свёртывающее в себе смыслы всех членов универсума, и это – тот смысл, без которого невозможно быть ни универсуму, ни чему бы то ни было внутри его.

3. Далее, этот абсолютный смысл всего - зовут ли его «словом», «логосом» или «премудростью» - пребывает не вне начала. В самом деле, будь он вне начала, он был бы начатым. Но всё начатое существует не без смысла [и основания], так как неспособно быть от себя. При этом оно - поскольку оно начатое - не будет и смыслом само для себя, так как это повлекло бы существование такого нечто, которое в равной мере и само себе смысл, и начатое. Поэтому про абсолютный смысл сказано, что он, поскольку ему невозможно быть начатым, есть «в

Небольшой текст, в Ватиканском кодексе и в печатных изданиях XVI века входивший в собрание проповедей, датируется приблизительно 1444-1446 гг. (скорее всего, 1444 – первая пол. 1445). Наиболее вероятным адресатом называют Конрада Вартберга, каноника Майнфельдского монастыря, где сам НК числился настоятелем, которому адресован также трактат «О Богосыновстве» и, предположительно, «Об искании Бога», и который выведен одним из участников «Диалога о становлении».

¹ Откр. 4, 7; Иез. 1, 10

² Ин. 3, 15; 3, 36; 1 Ин. 5, 13

³ «qui rationis discursu gaudent» - то есть, человека как такового, «animal rationale», см. прим. к «О равенстве» 34

⁴ «ratio» - смысл, разум, основание и проч. – равноправный наряду с «verbum» перевод греческого «логоса» - см. прим. к «О равенстве» 7

⁵ «absque legitima ratione» - ср. Платон, «Тимей 28a5» (в пер. Халкидия): «nihil enim fit, cuius ortum non legitima causa et ratio praecedat».

начале». Таким образом, в абсолютном начале вещей есть слово, логос или смысл вещей.

4. С другой стороны, сказать так - не иное, чем [сказать], что этот абсолютный смысл вещей есть «у *Отца*» универсума, которого мы все зовём Богом. Причём не так, чтобы Слово, которое у *Бога Отца*, совпало с Отцом, ибо Оно у *Него*, не совпадая [с Ним] (incoincidenter); а иначе, если бы совпадало, было бы не у *Отца*, но самим Отцом.

Таким образом, в начале есть Смысл и Он не совпадает с Отцом, у *Которого* есть, хотя Ему как абсолютному Смыслу и подобает всё то, что подобает Отцу как Отцу. Если Отцу как Отцу подобает быть началом, то [это же] подобает и Смыслу как Смыслу. Если Отцу как Отцу подобает божественность, то божественность подобает и Смыслу как Смыслу. Если Отцу как Отцу подобает вечность, то сходным образом подобает [она] и Смыслу как Смыслу.

5. Поскольку имеется абсолютный Смысл, Которым *Бог и веки сотворил*⁶, то следовательно *сотворивший веки Бог* будет как бы *Отцом века*⁷, а абсолютный Смысл - имеющей всё то же, что и Отец, Отчей Премудростью, Смыслом или Сыном, т.е. вечным Сыном вечного Отца, Которым Он сотворил всяческая. Итак, абсолютный Смысл вещей есть Сын Отца, ибо имеет всё то, что и Отец, и никак иначе, кроме как от Отца. В самом деле, абсолютному смыслу надлежит быть равным творческому могуществу, ибо без смысла ничего нельзя привести к бытию, так что творческое всемогущество с полным совершенством отражается в абсолютном смысле. Поскольку без смысла невозможно быть ничему, а смысл абсолютный есть максимально адекватный, совершенный и достаточный смысл всякой творимой вещи, то очевидно, что творческое всемогущество в своём совершеннейшем отражении рождает абсолютный смысл, свёртывающий всё творимое. В абсолютной мере произнесённый «логос» есть Бог, Сын Бога Отца, не иной по природе божества (ибо «*Слово было Бог*»), но и не Тот же Лицом, что Бог Отец, ибо Логос, хоть и будучи «в начале», т.е. в творческом могуществе, есть тем не менее не Сам Бог Отец, но, как говорит Богослов, «у *Него*».

И этот абсолютный смысл всего творимого есть всё в качестве живого смысла всего. Все вещи, поскольку они суть в этом смысле, суть эта абсолютная жизнь. Ничто не может жить вне смысла, следовательно смысл есть жизнь.

6. Христос предписал совершенно оставить этот мир ради иного и эту чувственную жизнь ради иной, умной. В умном мире не найти ничего, кроме истины, т.е. предмета ума, как в видимом небе не найти ничего кроме цвета, предмета зрения. Бог же наивысшим *свидетельством* показал, что этой жизнью следует пренебречь ради *истины*, которая есть жизнь ума в ином мире. *На то Он и пришёл в мир* и претерпел смерть, чтобы Своей Кровью

---

⁶ Евр. 1, 2

⁷ ср. Ис. 9, 6 («Отец будущего века»)

засвидетельствовать [об истине]⁸, ибо большего свидетельства⁹, чем когда кто умирает за истину, принести невозможно. Поэтому смерть Христова удостоверяла нас и освободила от незнания и от всякого зла¹⁰ при условии, что принимаем свидетельство. Если же нет, то тогда не имеем оправдания¹¹, ибо ещё большего свидетельства Он принести уже не мог.

7. Заметь ещё, что Богу, Который есть *истина*, невозможно не верить, а [возможно] лишь сомневаться, *от Бога ли дух*¹². Поэтому если осознать, что говорящий и обещающий вечную славу есть Сын Божий, то в обещаниях [Его] не останется сомнения и все заповеди Его принимаются. Не может быть веры большей, чем такая [вера Сыну Божию], поэтому через такую веру верующий получает всё. Отсюда слова Иоанна Крестителя: *никто не принимает [свидетельства Его]*, но принимающий на опыте убеждается, что *Бог истинен*¹³. К принятию же слов Иисуса как слов Сына Божия подводят как совершенные Им сверхчеловеческие дела¹⁴, так и Его заповеди, которые таковы, что само существование истины, которая есть Бог, с необходимостью доказывает истинность и этих заповедей. Подумай с этой точки зрения над словами Христа: «*Верующий в Меня имеет жизнь вечную*»¹⁵. Всякий, кто верует, что Иисус есть Сын Божий, не сможет не соблюдать и заповедей Его, и именно [заповеди] любви, он ведь предписал любовь и за неё обещал вечную жизнь. Хочешь *войти в жизнь*¹⁶ - соблюдай заповеди. Несоблюдение заповедей - признак отсутствия полной веры в то, что дающий заповеди есть Бог или Сын Божий. Вера необходима; без неё ничего, через неё - всё.

8. Христос называет Бога, Своего Отца, *истинным и благим*¹⁷. Следовательно, Бог есть предмет разумного духа, поскольку всё, к чему стремится разумный дух, есть либо знание истины, либо обладание благом. Тем самым Бог есть жизнь разумной души. Внутри себя душа видит, что Бог - то, чего она неутолимо желает. И пока перебегает от одного к другому через что бы то ни было в этом мире, находит лишь какое-то подобие того, что ищет, и только оставив мир, достигает искомого. Ибо Бог, Которого ищет, есть праобраз, отделённый (*absolutus*) от всего, праобразом чего является.

---

⁸ Ин. 18, 37

⁹ 1 Ин. 5, 9

¹⁰ 2 Тим. 4, 18

¹¹ Ин. 15, 22

¹² 1 Ин. 4, 2

¹³ Ин. 3, 32-33

¹⁴ Ин. 15, 24

¹⁵ Ин. 6, 47

¹⁶ Мф. 18, 8

¹⁷ Ин. 8, 26; Мк. 10, 18; Лк. 18, 19